МИР

Лимбо. Победители, проигравшие, порой в одном лице, на выборах в Израиле

Валентин Барышников

28 октября 2026

Парламентские выборы в Израиле, воспринимавшиеся как референдум о жестком курсе премьер-министра Биньямина Нетаньяху и его крайне правой коалиции, прошли 27 октября при рекордной за десятилетия явке – и не дали очевидного победителя.

Кто составит новую правящую коалицию, зависит от сложных и, возможно, длительных переговоров на основе того, сколько мест в парламенте партии получат (в Кнессете 120 мест, для большинства нужно 61). Альтернативой станут новые выборы – вероятно, весной.

Голоса

Подсчет продолжается. После обработки 85% бюллетеней, по промежуточным данным Центральной избирательной комиссии:

- блок премьер-министра Биньямина Нетаньяху – 53 места в Кнессете,
- блок оппозиции во главе с бывшим начальником Генштаба израильской армии Гади Айзенкотом – 48 мест,
- арабские партии – 19 мест (рекорд – в 2020-м было 15).

По мере подсчета цифры продолжают меняться.

Победители или побежденные?

Правящая коалиция во главе с партией "Ликуд" премьер-министра Нетаньяху, а также крайне правыми и ультрарелигиозными партиями потеряла большинство. После выборов 2022 года у коалиции было 64 мест (которые затем были расширены до 68). Нынешние 54 места – это потеря примерно 15 процентов.

Биньямин Нетаньяху

Биньямин Нетаньяху, находящийся у власти большую часть последней четверти века, остается наиболее популярным политиком страны, и потерю лишь 15 процентов можно расценивать как его успех, учитывая, сколько критики вызывало его правительство: из-за того, что допустило атаку ХАМАС 7 октября 2023 года, из-за долгой войны на многих фронтах – в Газе, в Ливане, против Ирана, из-за выгораживания религиозной молодежи, отказывающейся служить в армии (это

один из самых острых вопросов внутренней политики), из-за обвинений в потакании насилию еврейских поселенцев на палестинских территориях и из-за усиливающейся международной изоляции Израиля.

Гади Айзенкот

Соперник Нетаньяху, лидер оппозиционного блока и бывший начальник генштаба ЦАХАЛ **Гади Айзенкот** может быть отнесен к победителям, поскольку он – относительный новичок в политике, но сразу добился заметного успеха. Если ему удастся сформировать правящую коалицию, то он, сын евреев-иммигрантов из Марокко, станет первым премьером марокканского происхождения. Военные пользуются особым уважением в израильском обществе, а Айзенкот прошел путь от рядового бойца до начальника генштаба. В войне, последовавшей за нападением 7 октября, он потерял сына и двух племянников.

Однако ожидания его победы (и поражения Нетаньяху) были выше, а потому, если Айзенкот в результате не сможет стать премьером, эти выборы могут стать для него поражением.

Арабские партии – очевидный успех на этих выборах. Рекордная явка арабских граждан Израиля – и две арабские партии, "Объединенный список" и РААМ, получают, судя по всему, больше мест в парламенте, чем когда-либо. В условиях,

когда у оппозиции не получилось набрать большинство, именно вопрос о взаимоотношениях с арабскими партиями становится ключевым.

Расклады

Широко обсуждаются несколько сценариев дальнейших событий:

- "Правительство национального единства", в которое войдут партии Нетаньяху, Айзенкота, другие правоцентристские силы, возможно, без участия крайне правых, религиозных и, определенно, арабских партий.
- "Правительство меньшинства", которое сформирует блок Айзенкота при поддержке арабских партий.
- Новые выборы.

"Правительство единства". В пользу этого варианта говорит то, что израильское общество в большинстве – правое, и у правых и правоцентристских партий (даже без крайне правых) в парламенте – на данный момент большинство мест:

"Ликуд" Нетаньяху – сейчас 26 мест,

"Яшар" Айзенкота – 21,

"Бе-Яхад" во главе с бывшими премьерами Нафтали Беннетом и Яиром Лапидом, союзниками Айзенкота по коалиции – 12 мест.

"Наш дом Израиль" Авигдора Либермана (союзник Айзенкота) – 7 мест.

Позиции Айзенкота во многом схожи с Нетаньяху. Например, он выступает против создания палестинского государства (как и большинство израильтян, судя по опросам). Он более сдержан по другим пунктам: Айзенкот также выступает за военные действия против Ирана, чтобы не дать ему обрести ядерное оружие, но высказывается против попытки смены режима в этой стране, чего пытался добиться Нетаньяху, поскольку считает это нереалистичным. Газа: даже после чрезвычайно долгой по меркам Израиля войны часть сектора все равно остается под контролем ХАМАС, и Нетаньяху обвиняют в том, что он, не желая усиливать власти Палестинской автономии, не позволил создать в Газе альтернативные ХАМАС структуры. Айзенкот обещает покончить с контролем ХАМАС над Газой военными или дипломатическими мерами, пишет Axios.

Против "правительства единства" – несколько факторов.

Журналист Axios Барак Равид замечает, что "главный аргумент против такого правительства – реальность: Нетаньяху в таком правительстве не заинтересован".

Сам премьер говорит об успехе на выборах: "Правый блок обладает явным, уверенным большинством среди сионистски настроенной общественности и еврейского населения в целом". Он не упомянул о возможности создания правительства национального единства с участием Айзенкота, а вместо этого призвал к формированию "сильного еврейского правого национального правительства".

Айзенкот провозгласил победу и заявил, что "общество проголосовало за перемены, ...против того, чтобы Нетаньяху оставался премьер-министром". По его словам, это вотум недоверия правящей коалиции. Айзенкот обещал сделать все возможное, чтобы "сформировать сионистское правительство, которое будет служить всем", выступать за "всеобщую воинскую повинность, ликвидацию ХАМАС", "уважать интересы всех слоев общества". Айзенкот предостерег Нетаньяху против любых военных действий до формирования нового кабинета.

Другие члены оппозиционного блока прежде также разошлись с Нетаньяху. Отрицательным для попыток сформировать "правительство единства" может быть и опыт кабинета Нетаньяху и Бенни Ганца в 2020-21 годах. Они договорились о ротации на посту премьера, сначала правительство возглавил Нетаньяху, но после его партия отказалась поддержать бюджет, были объявлены новые выборы, и до Ганца очередь так никогда и не дошла. Многие считали, что Нетаньяху с самого начала и не собирался придерживаться соглашения.

"Правительство меньшинства" при поддержке арабских партий

Возможная попытка блока Айзенкота создать правительство при поддержке арабских партий может оказаться еще более сложным предприятием: оно зависит от точного расклада голосов и множества перекрестных отношений между отдельными политическими движениями. Начать с того, что арабские партии отличаются друг от друга.

Мансур Аббас, лидер партии РААМ

РААМ – более умеренная партия, которую возглавляет Мансур Аббас. Ему 52 года, он родился на севере Израиля, учился стоматологии, затем – политологии. Занялся политикой, в 2019 году был избран в Кнессет, входил в состав Объединенного списка арабских партий, в 2021 году РААМ во главе с Аббасом пошел на выборы отдельно и затем примкнул к коалиционному правительству Беннета-Лапида (впервые для арабской партии). Аббас концентрируется на решении практических проблем арабского меньшинства Израиля. Он признаёт Израиль еврейским государством, осудил нападение ХАМАС 7 октября, говорит об арабских гражданах Израиля как о "мосте к миру", выступил за признание палестинского государства.

При нем в РААМ вошел еврейский политик Йоав Сегаловиц, партия рассчитывала расширить аудиторию и повысить приемлемость для будущей коалиции. Сейчас у РААМ – 7 мест.

Объединенный список – 12 мест, в него входят куда менее умеренные партии, которые требуют равноправия палестинцев и отмены закона, провозглашающего Израиль государством еврейской нации. Они также принципиально отказываются поддерживать "сионистское правительство", хотя допускают поддержку вне коалиции на определенных условиях – и это их рычаг давления.

Не менее сложна ситуация в блоке Айзенкота, состоящем из четырех партий.

Сам Айзенкот, как лидер **"Яшар"**, от любого потенциального партнера требует признания Израиля еврейским демократическим государством и отношения к ХАМАС как к террористической организации, которая должна быть уничтожена (формально заявить об этом сложно даже для Мансура Аббаса).

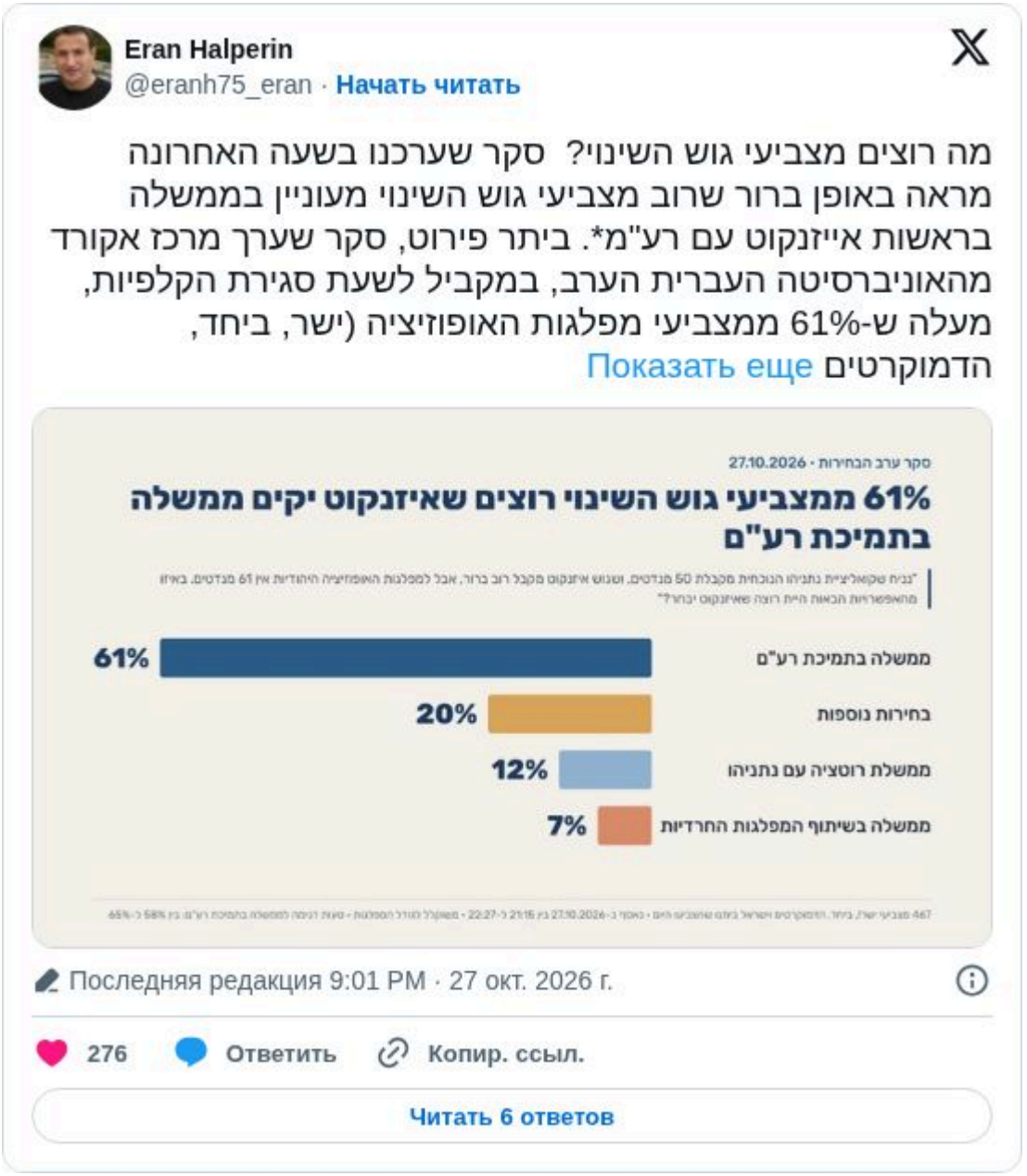
"Бе-Яхад" Нафтали Беннета выступал против зависимости правящей коалиции от арабских партий.

"Наш дом Израиль" Авигдора Либермана – сионистская партия, которая требует создания правительства исключительно из сионистских партий, отрицая возможность поддержки со стороны арабских партий.

"Демократы" Яира Голана – единственные, кто прямо выступают за включение арабских партий в правительство.

Оппозиционой коалиции теперь предстоит решить, в какой мере она готова пойти на сотрудничество с арабскими партиями, чтобы отстранить Нетаньяху от власти. Коалиция находится под давлением: ее сторонники шли на избирательные участки с требованием перемен.

Профессор Еврейского университета в Иерусалиме Эран Гальперин опубликовал результаты проведенного вечером в день выборов исследования среди избирателей оппозиционных партий. Он утверждает, что 61% избирателей блока хотели бы видеть правительство во главе с Айзенкотом, опирающееся на поддержку РААМ. 20% предпочли бы проведение новых выборов, 12% – ротацию с Нетаньяху, а 7% – коалицию с религиозными партиями (это, видимо, потребовало бы уступок в вопросе о призыве религиозной молодежи).

Возможно, коалиции действительно было бы проще взаимодействовать только с РААМ, но для этого ей нужно было получить 55 мест – чего не произошло.

Новые выборы

Президент Израиля после консультаций с лидерами партий и блоков предлагает одному из них сформировать правительство. На это отводится 28 дней с возможностью продления еще на 14.

При провале попытки президент может предложить такую же попытку другой партии (возможна и третья).

Если правительство не сформировано, будут назначены новые выборы. Из-за неспособности создать устойчивую правящую коалицию в Израиле с 2019 по 2022

год прошли пять выборов.

Что дальше?

Надежды многих противников Нетаньяху на смену курса после тяжелейших трех лет, в частности, на изменение политики в Газе и на палестинских территориях, которое позволит улучшить отношения Израиля с миром, теперь подвешены. Если будут новые выборы, нынешний энтузиазм избирателей оппозиционной коалиции может оказаться трудно повторить. Гади Айзенкот заметил в своей речи, что "при такой высокой явке проводить еще одни выборы было бы ошибкой".

Биньямин Нетаньяху по итогам выборов остался самым популярным политиком Израиля, хотя это может быть отчасти следствием того, что, по отзывам экспертов, его партия "Ликуд" "отъела" часть потенциальных голосов своих крайне правых партнеров по коалиции – "Оцма Йехудит" Итамара Бен-Гвира и Религиозной сионистской партии Бецалеля Смотрича.

В недавнем интервью Нетаньяху описал возможный сценарий того, что предстоит Израилю, и это выглядит сценарием "осажденной крепости". "Америка изменилась", сказал Нетаньяху (отношение к Израилю в американском обществе, и правда, заметно ухудшилось), поэтому его страна может лишиться десятков миллиардов военной помощи от США, "это закончилось". Он также заявил о возможности банковских санкций, а для преодоления их "нужно выстроить альтернативную экономику, способную их обойти", указав на криптовалюты. "Я уже дал поручение подготовить соответствующий план", – отметил Нетаньяху.

Банк Израиля в ответ заявил, что "верный путь – это сохранение экономических отношений с нашими основными торговыми партнерами, а также усилия, направленные на предотвращение санкций и их негативного влияния на экономику". Множество экономистов подписали письмо, в котором напоминили опыт стран, столкнувшихся с санкциями, – ЮАР, Ирана и России: "Уровень жизни может резко упасть, а способность государства финансировать сферу безопасности и защищаться от врагов – серьезно пострадать".

Валентин Барышников